

ХАРЬКОВСЯЯ ВѢДОМОСТЬ

Подписанная цена:

На годъ.	На $\frac{1}{4}$ года.	На 3 месяца.	На 1 мес.
8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.

9 ,	6 ,	4 ,	
10 ,	6 ,	4 ,	

20 ,	60 ,	20 ,	1 , 30 ,
------	------	------	----------

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,	
------	-----	-----	--

20 ,	60 ,	20 ,	
------	------	------	--

10 ,	6 ,	4 ,</
------	-----	-------

принадлежности тисненія, что перевезъ эти вещи въ Москву въ домъ Степанова, оттуда къ Соломатинымъ, отъ нихъ одинъ разъ бралъ три ящика, и что въ домѣ Гурина онъ предполагалъ печатать, и даже заявилъ, что печатать, а именно преимущественно сочиненія, напечатанные противъ собственности. Значитъ было предположеніе, неприведенное въ исполненіе. Далѣе онъ не отрицаетъ, что заказалъ столяру столъ, который обратилъ на себя особенное вниманіе столяра свою формою. Столъ этотъ находится здѣсь передъ вами, и столяръ подтвердилъ, что это тотъ самый, который онъ сдѣлалъ для Дмоховскаго. Дмоховскій не отрицаетъ этого я думаю потому, что отрицать было бы уже невозможно. Затѣмъ мнѣ приходится сказать, почему я полагаю справедливымъ обвинять Дмоховскаго и въ распространеніи прокламаций. Здѣсь я долженъ сказать, что какъ Долгушинъ, такъ и Дмоховскій очевидно, какъ мнѣ кажется, считая себя главными руководителями лорташевской сопротивительной

дителями, держались соответствующимъ образомъ въ отношеніи другихъ. Мы это видимъ даже въ дѣятельности Долгушкина. Всъ порѣшили идти въ пропаганду и распространять прокламаціи, какъ это положительно видно изъ показанія Долгушиной, но однакожъ привели это рѣшеніе въ исполненіе только Напинъ, Шлотниковъ и Васильевъ, т. е. люди по моему убѣждѣнію приспособленные главными лицами для выполненія черной работы, а Долгушинъ и Дмоховскій берегли себя на работу болѣе важную. Что это была за работа—видно изъ обвинительного акта въ томъ мѣстѣ его, гдѣ говорится о печатаніи прокламацій въ Москвѣ. Дмоховскій, подобно Долгушину, поступаетъ отнюдь не распорядителемъ и относительно его имѣется только одно указаніе крестьянина Федора Асанасьева—зеркальщика, на показаніе котораго я уже имѣлъ честь передъ вами ссыпаться. Онъ говорилъ, что къ нему въ деревню приходилъ подъ предлогомъ заказа зеркалъ, а на самомъ дѣлѣ навязать ему книжки, Долгушинъ съ камімъ-то другимъ молодымъ человѣкомъ, котораго онъ не помнитъ настолько, чтобы признать въ комъ-либо изъ подсудимыхъ. Я думаю, что этотъ молодой человѣкъ былъ никто иной какъ Дмоховскій. Убѣждѣніе мое въ этомъ основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. Напинъ, Шлотниковъ и Васильевъ пустились энергически на дѣло распространенія только тогда, когда былъ данъ для этого сигналъ Дмоховскимъ и Долгушиномъ въ Сареево; раньше этого изъ всѣхъ показаний, въ томъ числѣ и изъ показанія г-жи Долгушиной о дѣятельности этихъ трехъ лицъ, ничего не видно. Все, о чёмъ говорить г-жа Долгушина, она говоритъ либо о мужѣ, либо о Дмоховскомъ, слѣдовательно роль остальныхъ была второстепенная, исполнительная, подчиненная. Это первое основаніе

подчиненная. Это первое основание: Второе основание: къ кому приносили прокламациі Долгушинъ и неизвѣстный? Къ зеркальщику. На какомъ основаніи Долгушину пришло въ голову отправиться въ деревню, где живетъ зеркальщикъ Аѳанасьевъ, и почему онъ знаетъ, что тамъ живетъ этотъ зеркальщикъ? Указание на это мы видимъ въ сознаніи самаго Долгушина, которое онъ сдалъ на предварительномъ слѣдствіи. Сознаніе это заключается въ томъ, что онъ прямо заявилъ, что о Федорѣ Аѳанасьевѣ, зеркальщикѣ, сказалъ ему Дмоховскій, сказалъ, что Аѳанасьевъ живетъ въ такой-то деревнѣ и занимается зеркальнымъ мастерствомъ. Но и этого недостаточно. Есть еще косвенная улика, которая указываетъ на то, что не самъ Долгушинъ узналъ объ Аѳанасьевѣ. Мы имѣемъ въ дѣлѣ свѣданіе, которое совершенно и всецѣло возстановлено на судебномъ слѣдствіи, что однажды въ Москвуѣхали Долгушинъ, Дмоховскій и съ ними одна изъ женщинъ, Долгушина или Сахарова. Лошадь ихъ устала и Дмоховскій просилъ проѣзжавшаго крестьянина, который и былъ Аѳанасьевъ, довезти его до Москвы. Сторговались за 20 коп., и Аѳанасьевъ привезъ Дмоховскаго въ Москву. Дорогой, какъ показываетъ Аѳанасьевъ, господинъ худощавый, съ длиннымъ носомъ,

худощавый, съ длиннымъ носомъ, молодой человѣкъ высокаго роста, спрашивалъ его, чѣмъ онъ занимается и между прочими разговорами стала говорить о томъ, что скоро начнется солдатчина по новому положенію, но что этотъ порядокъ никакъ не годится, что онъ очень тяжелъ, и предложилъ двѣ книжки: „Стенку Разина“ и „Пугачева“; да-лѣе говорилъ о томъ, что оброки тяжелы, надѣлы плохи, однимъ сло-

вомъ пропагандировалъ въ томъ смыслѣ, какъ написано въ прокла-
мациі. Въ виду этого показанія и
въ виду того, что этотъ крестья-
нинъ, кромѣ того, говоритъ еще,
что молодой человѣкъ просилъ под-
вести его не къ Смоленскому рын-
ку, а къ Калужскимъ воротамъ, от-
куда было весьма близко до квар-
тиры Дмоховскаго, Дмоховскій соз-
нался здѣсь на судѣ въ томъ, что
дѣйствительно то былъ онъ, или,
точнѣе сказать, онъ не отрицаѣтъ
возможности, чтобы то былъ онъ,
такъ какъ онъ говорилъ съ кре-
стьянами о солдатчинѣ, о землѣ и
о другихъ вещахъ, которыя его ин-
тересовали. Притомъ Дмоховскій
дѣлаетъ оговорку, что онъ говорилъ
о солдатчинѣ совсѣмъ не въ томъ
смыслѣ, да и не мыслимо, чтобы
онъ говорилъ, что новый порядокъ
округлостной повинности дуренъ по-
тому, что онъ таковъ, что Дмохов-
скій долженъ былъ по своимъ у-
бѣжденіямъ отнестись къ нему со-
чувственно, какъ къ повинности все-
сословной.

Я не вижу, впрочемъ, въ этомъ объясненіи никакой логики. Очевидно, что цѣль Дмоховскаго состояла не въ томъ, чтобы сказать правду, а, какъ видно изъ всей его дѣятельности, цѣль эта заключалась въ томъ, чтобы возстановить крестьянъ противъ правительства, внушить недовѣріе ко всѣмъ реформамъ. Съ этой стороны онъ дѣйствовалъ логично, если говорить то, что показывается Асанасьевъ. По этимъ основаніямъ я глубоко убѣжденъ въ томъ, что неизвѣстный молодой человѣкъ, которого зеркальщикъ признаетъ не можетъ, есть никто иной, какъ Дмоховскій. Затѣмъ самое объясненіе, которое дѣлаетъ Дмоховскій на судѣ, обставляя его довольно эффектно, на самъ дѣлѣ не имѣетъ никакого значенія. Въ чёмъ сознается Дмоховскій? Въ томъ, что онъ зналъ что происходитъ печатаніе въ Сарпово, но онъ не проговорился ни разу о томъ, что ему извѣстно, что именно печатается. Даѣтъ онъ сознаніе въ томъ, что можетъ быть позволилъ себѣ говорить такія вещи, о которыхъ показываетъ зеркальщикъ. Здѣсь, во-первыхъ, онъ говоритъ „можетъ быть“, а во-вторыхъ, еслибы даже онъ и говорилъ все то дѣйствительно, то это было бы только неумѣстной рѣчью. Даѣтъ онъ сознаніе въ томъ, что купилъ типографскія принадлежности съ цѣлью печатать сочиненія противъ собственности, но сейчасъ же заявилъ, что не привелъ этого намѣренія въ исполненіе. Испо такимъ образомъ, что сознаніе подсудимаго не имѣетъ рѣшительно никакого значенія. Считаю не лишнимъ еще разъ обратить ваше вниманіе на то, что весьма тщательная ссылка подсудимаго на числа не доказываетъ ничего. Очевидно, что Дмоховскій, указывая на цѣлый рядъ чиселъ, который я теперь не

И помню, имѣлъ въ виду опровергать этимъ известныя свидѣтельскія показанія, направленныя противъ него. Но я имѣлъ честь заявить въмъ и подлагаю, что вы отнесетесь къ показаніямъ свидѣтельскимъ съ совершеннымъ довѣріемъ. Нельзя требовать, чтобы они точно помнили числа; достаточно, что они указываютъ на события, въ особенности когда эти свидѣтельскія показанія совершенно сходны между собою и съ обстоятельствами дѣла.

ствовалъ въ печатаніи прокламацій въ деревнѣ Сареево, а равно и въ томъ, что принималъ участіе въ подготовительныхъ разговорахъ по поводу пропаганды въ народѣ. Подсудимый Чапинъ сознанія на предварительномъ слѣдствіи не учинилъ. Здѣсь на судѣ было нѣчто похожее на сознаніе въ нѣкоторыхъ частяхъ обвиненія, на которыя я буду имѣть честь указывать въ свое время. И такъ, онъ обвиняется въ участіи въ печатаніи прокламацій на основаніи того же показанія г-жи Долгушиной, совершенно сходаго съ показаніемъ Сахаровой. Что же касается до распространенія прокламацій, то, какъ я уже имѣлъ случай высказать ранѣе, дѣятельность его представляется въ этомъ отношеніи несравненно болѣе энергическою, нежели дѣятельность Долгушина и Дмоховскаго, которые уличаются въ распространеніи только

чаются въ распространении только въ отдельныхъ случаяхъ. Папинъ остается вѣренъ состоявшемуся въ Сареево уговору и, получивъ извѣстное число прокламаций въ Москвѣ при раздачѣ на квартире Курдаева, именно 60 экземпляровъ, какъ показывалъ Ананий Васильевъ, отправляется и добросовѣстно распространяетъ ихъ согласно уговору. Относительно этого обстоятельства имются слѣдующія сви-

тельська показанія. Во-первыхъ показанія Федорова. О показанії Чербакова я не буду здѣсь говоритьъ, во-первыхъ потому, что онъ не былъ, а во-вторыхъ потому, что оно совершенно сходно со показаніемъ Федорова, допрошенна ми здѣсь на судѣ. Федоровъ объяснилъ, что когда онъ шелъ къ Чербаковымъ, то къ нему подошелъ молодой человѣкъ и завелъ съ нимъ первоначально разговоръ, потомъ далъ прокламацію „Русскому народу“ Свидѣтель гооворитъ, что онъ далъ ее Щербакову, который передалъ ее ему. При этомъ подсудимый разсматривалъ при свидѣтель карту и показывалъ револьверъ, Евангелие и другія вещи. Относительно содержанія прокламаціи, хотя показаніе свидѣтеля, данное на судѣ, не совсѣмъ точно, но чистаго показанія о содержаніи прокламаціи и трудно было требовать отъ простолюдина. Тѣмъ не менѣе изъ показанія его видно, что это было шло именно о той прокламаціи, въ распространеніи которой подсудимый обвиняется. Далѣе Федоровъ передаетъ весьма интересный разсказъ о томъ, какимъ образомъ онъ и Щербаковъ попали въ деревню Дурыкино. Когда они туда пришли, заночевали у крестьянина Митаева, который держитъ постоянній дворъ и питейное заведеніе, тѣмъложили на окно ту прокламацію, которую получили отъ подсудимаго крестьянина. Я говорю, что они получили ее отъ Папина, потому что онъ былъ признанъ Федоровымъ на судѣ за того человѣка, который въ глазахъ передалъ книжку Щербакову. Свидѣтель съ Щербаковыми снули, а на другой день Митай спросилъ ихъ, откуда они получили книжку, причемъ заявилъ, что она преступнаго содержанія и ея слѣдуетъ задержать, и для этого онъ принялъ соответствующіе меры, т.-е. повелъ ихъ сначала къ старостѣ, а потомъ къ старостѣ, благодаря бездѣятельности этихъ людей, они не были задержаны. Да, Митай показалъ, что взялъ книжку сначала изъ простаго любопытства, а когда прочиталъ ее себѣ съ учителемъ, то пришелъ къ окончательному убѣждѣнію что это антиправительственное содержаніе. Какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и здѣсь на судѣ Митай заявляетъ, что онъ предполагалъ, что книжка эта идетъ изъ Польши. Кто знаетъ нашего простолюдина, тому известно, что подъ словомъ „изъ Польши“ онъ вѣроятно имѣетъ въ виду антиправительственное управление. Подсудимый Долгушинъ здѣсь на судѣ пытался весь день подробно распрашивать свидѣтеля, почему онъ пришелъ къ подобному заключенію. Мне кажется, что онъ не могъ или не хотѣлъ принять того объясненія, которое давалъ на эти вопросы свидѣтель. Вотъ все, что я имѣлъ сказать о подсудимомъ Папинѣ, какъ относительно печатанія прокламаціи, такъ и относительно распространенія ихъ. Я полагаю, что доказано то и другое. Мне остается сказать только нѣсколько словъ относительно попытки подсудимаго объяснить какіе-то теоретические его взгляды на разные предметы; но подсудимый былъ совершенно во время оглашеннѣя г., предѣдателемъ. Ему не менѣе изъ этой попытки видно, что Папинъ представляется личностью, которая пользуется какимъ-нибудь удобнымъ случаемъ, чтобы себѣчески порисоваться.

Затѣмъ мнѣ приходится перейти къ подсудимому, заявившему себѣ: „человѣкомъ безъ религії“—я хочу сказать о подсудимомъ Плотниковѣ. Подсудимый Плотниковъ на предварительномъ слѣдствіи не сознался ни въ чёмъ. Здѣсь же мы слышали его сознаніе въ томъ, что онъ участвовалъ въ печатаніи прокламацій. Подробно, какъ происходило это дѣло, онъ не рассказалъ, но однако его сознаніе болѣе спрѣдливое чѣмъ тѣ, которое сдавалось въ этомъ отношеніи подсудимымъ Папинъ. Плотниковъ на вопросъ о томъ, какъ происходило дѣло, сказалъ: „всѣ мы равно виноваты“. Я считаю долгомъ обратить вниманіе на это сознаніе, потому что, несмотря на то, что оно явилось поздно, тѣмъ не менѣе все-таки можетъ до некоторой степени уменьшить мѣру наказанія подсудимому, въ томъ случаѣ, если онъ будетъ признанъ виновнымъ. Плотниковъ обвиняется въ участіи въ печатаніи прокламацій на основаніи тѣхъ показаній, о которыхъ я уже имѣлъ случай упомянуть. По поводу Папина. Что касается до распространенія прокламацій, то Плотниковъ, независимо отъ собственнаго сознанія, уличается и по показаніямъ свидѣтелей. Онъ самъ

сознался, что передалъ одинъ экземпляръ возванія „Русскому народу“ свидѣтелю Тиханову. То же показываетъ свидѣтель Тихановъ и его сынъ—Соловьевъ.

При этомъ изъ разсказа послѣднихъ видно, что, встрѣтившись съ Плотниковымъ, они вовсе съ нимъ не заговаривали, но что онъ первый началъ бесѣду и началъ ее чтенiemъ прокламаціи, увѣряя, что она изъ духовной консисторіи и что вообще духовнаго происхожденія. Такимъ образомъ онъ самъ называлъ имъ прокламацію. Здѣсь я не могу не обратить вашего вниманія на весьма характеристическое показаніе Соловьева. На вопросъ, предложенный ему подсудимымъ: правда ли, что свидѣтелю говорилъ подсудимый о томъ, что прокламація изъ духовной консисторіи, а не самъ ли свидѣтель это вычиталъ изъ книжки, послѣдний заявилъ, что онъ человѣкъ малограмотный, но что еслибы былъ больше грамотный, то узналъ бы, что это за книжка и тогда подсудимый еще въ то время не дошелъ бы до станціи жѣлѣзной дороги, а былъ бы представленъ жандарму. Такимъ образомъ я полагаю, что обвиненіе Плотникова какъ въ принадлежности участія въ печатаніи прокламацій на дачѣ въ Сареево, такъ равно и въ распространеніи представляется совершенно доказаннымъ.

Перехожу къ подсудимому Гамову. Подсудимый Гамовъ въ послѣднее время находился въ качествѣ учителя на Реутовской мануфактурѣ, которая расположена въ окрестностяхъ Москвы. Изъ объясненій, данныхъ свидѣтелемъ Байковскимъ какъ на предварительномъ, такъ и на судебнѣмъ слѣдствіи видно, что Гамовъ занимался своимъ дѣломъ по мнѣнію свидѣтеля, не вполнѣ удовлетворительно, по крайней мѣрѣ г. Байковскій не былъ имъ доволенъ. Правда, подсудимый старается объяснить, что Байковскій былъ неправъ. Но я не буду разбирать этого обстоятельства; для меня существуетъ тотъ фактъ, что Байковскій, а ровно и его знакомый, товарищъ подсудимаго, рекомендовавшій Гамова, были имъ недовольны. Самъ подсудимый такимъ образомъ разсказываетъ обстоятельства дѣла, до него относящіяся: онъ поступилъ на фабрику по рекомендации своего товарища, которому было известно, что на фабрикѣ ищутъ человѣка, который могъ бы поправить дѣло школы. Въ видахъ этого поправленія они и поступили на фабрику. Посмотрѣть генеру, что сдалъ Гамовъ въ этомъ отношеніи. Изъ дѣла мы видимъ, что крестьяне Мартыновъ и Егоровъ были единственные взрослые люди, пожелавшіе учиться въ школѣ фабрики, и подсудимый даетъ имъ двѣ прокламаціи: „Русскому народу“ и „Какъ должно жить по закону природы и правды“, хваля эти книжки и совѣтуя не только самимъ имъ читать, но давать читать и другимъ, подъ условіемъ не говорить, что эти книжки получены отъ него Гамова, и еслибы дѣло дошло до конторы, то сказать, что книжки куплены на толкучкѣ. Относительно этого предмета свидѣтели Мартыновъ и Егоровъ дали весьма подробное показаніе здѣсь на судѣ. Подсудимый Гамовъ на предварительномъ слѣдствіи и здѣсь говорилъ, что онъ дѣйствительно признаетъ себя виновнымъ въ томъ, что передалъ этимъ крестьянамъ прокламаціи, но содержанія ихъ не зналъ, не имѣлъ о немъ ни малѣйшаго понятія, такъ какъ, получивъ отъ своего товарища, не читалъ ихъ, и что вся вина его состоитъ именно въ томъ, что онъ, не посмотрѣвъ эти книжки, передалъ ихъ рабочимъ, но что онъ говорилъ имъ о томъ, что не читалъ. Спрошенные по этому предмету свидѣтели Мартыновъ и Егоровъ дѣйствительно заявили, что насколько имъ помнится, Гамовъ говорилъ имъ, что не читалъ книжки, но свидѣтели вмѣстѣ съ тѣмъ показали, что Гамовъ говорилъ имъ, что если прокламаціи дойдутъ до начальства, то чтобы они не показывали, что получили отъ него, и сказали бы, что купили на рынкѣ. После этого мысленно ли предполагать, чтобы Гамовъ не боялся преступного содержанія прокламацій, чтобы онъ придавалъ имъ значеніе невинныхъ книжекъ, которыхъ получилъ отъ человѣка весьма образованного, его товарища, которому не могъ вполнѣ не довѣрять, именно отъ Баснина. Басинъ былъ одинъ изъ числа тѣхъ лицъ, которыхъ были привлечены по нечаянскому дѣлу, о чёмъ конечно зналъ Гамовъ. Уже одно это не могло давать Гамову повода вѣрить въ безупречность книжекъ, какъ это онъ старается доказать. Затѣмъ я имѣю честь обратить ваше вниманіе

ние на обстоятельство, им второстепенное значение, но не менѣе, по мнѣнию моем вольно важное. Изъ разсказа судимаго Гамова здѣсь на сущо, что онъ былъ всецѣло въ педагогическому дѣлу, что заботился только, о томъ бы школа шла хорошо; чѣтко, по его мнѣнию, необходимо измѣнить систему подаванія, вслѣдствіе чего настаивалъ на покупкѣ рабочихъ, рельефныхъ глобусовъ гибкихъ тому подобныхъ вещей. кажется весьма страннымъ, такого человѣка, дѣятельности торого, по его словамъ, наполнена такое свѣтлое и высокое, какъ образованіе народа, залась, какъ видно изъ пребывания въ библиотека, состоящая изъ безусловно тенденціозного соченія. Въ этомъ отношеніи до сего указать на такія сочиненія какъ напр. Флеровскаго, а нѣгія политico-экономического жанра, которая никакъ не дѣлаетъ къ той дѣятельности, рою занимался и которой такъ преданъ Гамовъ. Въ заслуженіе, хотя я и могъ бы упомянуть объ объясненіи Гамова, какъ онъ далъ въ концѣ судебнаго слѣдствія, но оно до такой степени несостоитъ, что опровергнуть его я считаю совершенно лишнимъ.

Перехожу къ подсудимому Чикова. Относительно Чикова былъ ставленъ обвинителью власдинъ свидѣтель — Поповъ, который на судѣ не явился. Впрочемъ показаніе его въ настоящее представляется совершенно вѣроятнымъ въ виду сознанія судимаго, что онъ дѣйствительно передавалъ ему посылку, въ которой заключалось письмо съ ламаціями къ Грачевскому. Чиковъ воспользовался тѣмъ, что това его Поповъ жилъ въ области ска донского и передалъ посланіе Грачевскому, служащему на ГЦарицынской желѣзной до. Фактъ этотъ Чиковъ признаетъ. Что касается пріобрѣтенія прокламаций, то на предварительномъ слѣдствіи Чиковъ далъ показаніе, что прокламациіи эти были ему въ Петербургѣ въ кавгуста 1872 года, когда онъ купилъ какія-то книги. Затѣмъ слышали, что здѣсь на судѣ ковъ, вѣроятно въ виду того, по ходу дѣла нельзя было уже держивать, что однѣ получились въ ламаціи въ августѣ 1872 г., раньше того, какъ они были выданы, счѣль пущенныхъ, склонить, получились ихъ въ августѣ 1873 да, но отъ кого и при какихъ обстоятельствахъ, онъ обѣ этомъ далъ объясненія. Показаніе его въ этомъ отношеніи замѣчательно. говоритъ, что не помнить, отъ взялись у него прокламациіи, потому что такихъ брошюръ было много, что передача ихъ была дѣломъ обыкновеннымъ въ той средѣ, которой онъ вращался. На вопросъ о томъ, въ какой именно средѣ вращался, оказалось, что это среда, на которую онъ совершилъ напрасно клевещеть. Я не могу согласиться, чтобы въ этой средѣ, средѣ стутенческой, подобной брошюрамъ составляли такъ нормальное, обыкновенное явление, что на нихъ даже никто не обращалъ никакого вниманія. Такъ образомъ я убѣжденъ, что Чиковъ достаточно изобличается въ пространеніи прокламаций, и сего совершенно излишнимъ повторять все то, что внесено въвинительный актъ, который выслушали здѣсь, а равно и говорить томъ, съ какою цѣлью Чиковъ далъ прокламациіи. Я полагаю, достаточно, если скажу, что онъ послалъ ихъ съ цѣлью пропаганды, съ цѣлью распространенія народа.

Вы конечно замѣтили, что у меня о главныхъ обвиняемыхъ обошлось Анастасія Васильева и Сахарова, которые въ сущности стояли ближе къ главнымъ виновнымъ нежели сейчасъ упомянутыя мною лица. Я сдѣлалъ это потому соображенію, что обвиняемые Васильевъ и Сахарова находились въ этомъ дѣлѣ въ совершенно исключительномъ положеніи. Начну съ Анастасія Васильева. Чистосердечное сознаніе, данное имъ на предварительному слѣдствіи и не менѣе чисто сердечное сознаніе, сдѣланное здѣсь предъ вами на судѣ, избавляютъ меня отъ необходимости указывать вамъ на цѣлый рядъ свидѣтелей, которые обвиняютъ его въ томъ въ чёмъ призналъ онъ себя виновнымъ, а именно въ распространеніи прокламаций. Васильевъ не отвергаетъ ничего. Онъ рассказалъ какъ было дѣло, и его показаніе совершенно совпадаетъ съ показа-

